

А. Эдершейм

**Жизнь и время Иисуса
Мессии**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. Эдершейм**
Жизнь и время Иисуса Мессии: Том 1 / А. Эдершейм – М.: Книга по Требованию, 2014. – 918 с.

ISBN 978-5-458-62932-4

Эдершейм Альфред (1825-89), англиканский библеист. Родился в Австрии в еврейской семье, где получил традиционное иудаистское воспитание. Стал в юности христианином. Изучал богословие в Эдинбурге и Берлине. Читал лекции в Оксфорде, занимался пасторской деятельностью, писал работы по библеистике. Самая крупная его работа — «Жизнь и время Иисуса Мессии», изданная в 1883 г. Особую ценность в этой книге представляют собой богословские, исторические и экзегетические экскурсы. Эдершейм был одним из первых христианских ученых, который привлек обширные материалы из иудаистской традиции для освещения евангельской истории, особенно ее религиозно-исторического фона.

ISBN 978-5-458-62932-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЖИЗНЬ И ВРЕМЯ ИИСУСА МЕССИИ.

Сочинение магистра Оксфордскаго университета, доктора богословія и философіи,
Григориальскаго, въ Оксфордѣ, лектора о переводахъ Семидесяти,

АЛЬФРЕДА ЭДЕРШЕЙМА.

Βλέπομεν γὰρ ἄρα δι' ἐσώτρων ἐν ἀνθρώποις.

ПЕРЕВОДЪ СЪ 7-ГО АНГЛІЙСКАГО ИЗДАНІЯ

Свѣдѣнника Михаила Ойвейскаго.

~~~~~  
**ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.**  
~~~~~

Томъ I.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІИ Г. ЛИССНЕРА И А. ГИШЕЛН,
иногда Б. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., в. Лисснера.

1900.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, іюля 24-го дня, 1900 г.
Цензоръ протоіерей *Ісакій Петропавловскій*.

Жанцлеру,
преподавателямъ и учащимся

Оксфордскаго университета

эти томы

почтительно посвящаются.

Предисловіе къ первому изданію.

Представляя эти томы читателю, я долженъ слѣ-
лать объясненіе, если бы даже мнѣ самому и каза-
лось, что въ немъ нѣтъ полной необходимости. За-
главія этой книги не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ,
что съ моей стороны была какая-либо претензія на-
писать «Жизнь Христа» въ самомъ строгомъ смыслѣ
этихъ словъ. Даже принимая самый узкій взглядъ на
дѣло, слѣдуетъ сказать, что для жизнеописанія Спа-
сителя не существуетъ матеріаловъ. Евангелисты, оче-
видно, не были намѣрены дать полного отчета даже
о внѣшнихъ событіяхъ Его исторіи; и еще менѣе ду-
мали исчерпать глубины жизни Того, Кого считали
Богочеловѣкомъ и Вѣчнымъ Сыномъ Вѣчнаго Отца.
Они только посмотрѣли съ четырехъ разныхъ сторонъ
на историческаго Иисуса изъ Назарета, бывшаго испол-
неніемъ даннаго въ древности обѣтованія, Мессіею
Израиля и Спасителемъ человѣчества, и представили
Христа іудейскому и языческому міру, по ихъ при-
знанію, какъ Посланника Божія, Который открылъ
Отца и былъ Самъ Путь къ Нему, Истиной и Жизнью.
Такой взглядъ на евангельскіе рассказы служитъ осно-
ваніемъ для изображеній евангелистовъ въ христіанской
символикѣ¹.

¹ Ср. историческій отчетъ о символахъ у Zahn'a, *Forsch. z. Gesch. d. Neu-
Test. Kanons*, II. стр. 257—275.

Опредѣляя такимъ образомъ смыслъ избранныхъ мною для заглавія выраженій, я обозначаю свою точку зрѣнія, принятую мною въ этой книгѣ. Но въ иномъ отношеніи я отрекаюсь отъ того, чтобы мною избрана была какая-либо догматическая точка зрѣнія, предварительно опредѣляющая ходъ моихъ изслѣдованій. Я не желалъ писать своей исторіи для какой-либо ограниченной цѣли, хотя бы это была защита вѣры. Я желалъ больше того, чтобы моею книгою можно было пользоваться при независимомъ изученіи предмета, когда аргументы съ обѣихъ сторонъ взвѣшиваются безпристрастно и факты подвергаются повѣркѣ. Такимъ путемъ я надѣялся лучше достигнуть того, что служитъ главною цѣлью всякаго изслѣдованія, и особенно такого, каково настоящее: утвердить, насколько это возможно, истину, независимо отъ послѣдствій. Такимъ способомъ я надѣялся помочь и другимъ изслѣдователямъ, какъ бы идя предъ ними по пути, по которому они могутъ направиться при своихъ изслѣдованіяхъ, и устраняя трудности и путаницу, которыя могутъ имъ встрѣтиться. Я могу просить ихъ честно и съ довѣріемъ слѣдовать за мной, и указываю на самый высокій пунктъ, къ которому подобныя изслѣдованія могутъ привести. Я знаю, что есть нѣчто и высшее и независимое отъ него; что возможно даже почувствовать спокойствіе духа на самой высотѣ и бросить счастливый взглядъ съ нея на окружающее. Но сообщить это другимъ — не во власти человѣка; не получается этого и на пути науки, какъ бы ни была она серіозна и тщательна; это зависитъ отъ субъективнаго состоянія, подразумеваетъ его и получается нами только при направленіи, данномъ нашимъ изслѣдованіямъ истиннымъ *ὁδὸς* (Іоанн. XVI. 13).

Такая постановка общей цѣли, которая имѣется въ виду, объяснить путь, принятый въ настоящемъ

изслѣдованіи. Во-первыхъ и прежде всего, въ этой книгѣ должно содержаться ученіе о жизни Иисуса Мессіи, и книга должна удерживать общее заглавіе, такъ какъ оно всего лучше даетъ понятіе о предметѣ, о которомъ будетъ итти рѣчь.

Но, во-вторыхъ, такъ какъ Иисусъ Назарянинъ былъ іудей, говорилъ іудеямъ и вращался среди нихъ въ Палестинѣ и въ опредѣленный періодъ ея исторіи, то совершенно необходимо разсмотрѣть Его жизнь и ученіе въ связи съ окружающими обстоятельствами мѣста, общества, народной жизни и умственного или религіознаго развитія. Это дастъ не только рамку, въ которую можно поставить образъ Иисуса Христа, но и фонъ самой картины. Несомнѣнно, что Христосъ говорилъ не только іудеямъ, въ Палестинѣ и въ то время, въ которое жилъ, но, о чемъ непререкаемо свидѣтельствуетъ исторія, всѣмъ людямъ и всѣмъ временамъ. Однако прежде всего и прямо Онъ говорилъ іудеямъ, Его слова были прежде всего понятны имъ, въ Своемъ ученіи Онъ возвышался надъ ихъ умственной и религіозной точкой зрѣнія, даже если бы ученіе Спасителя и безконечно удалялось за ихъ горизонтъ и, въ своемъ полномъ приложеніи, дѣлалось столь же широкимъ, какъ широки вообще границы времени и мѣста. Кромѣ того, чтобы выяснить отношеніе вождей Израиля съ самага начала къ Иисусу Христу, мнѣ представлялось необходимымъ прослѣдить историческое развитіе іудейской мысли и религіозной вѣры, пока онѣ не выродились въ систему традиціонализма, который, по внутренней необходимости, началъ питать непримиримую вражду къ евангельскому Христу.

Полное изображеніе іудейской жизни и общества представлялось необходимымъ еще и на другихъ основаніяхъ. Оно служитъ защитой и поясненіемъ (иллюстраціей) евангельскихъ разсказовъ. Защитой, — потому

что, по мѣрѣ того, какъ мы переносимся мысленно къ тогдашнему времени, мы чувствуемъ, что евангелія представляютъ предъ нами истинную историческую дѣйствительность; что люди и обстоятельства, съ которыми мы знакомимся, дѣйствительны, а не вымышлены, и именно таковы, съ какими мы встрѣчаемся и теперь. Эти люди говорятъ и дѣлаютъ именно то, чего мы могли бы ожидать отъ нихъ. Далѣе, мы можемъ такимъ образомъ живо понимать слова Христовы съ особой и очень важной стороны. Мы должны узнать, что ихъ форма вполнѣ принадлежитъ тогдашнему времени, ихъ характеръ — іудейскій; и что, при этомъ сходствѣ по формѣ, въ рѣчахъ Христа замѣчается абсолютная противоположность іудейству по сущности и духу. Иисусъ Христосъ говорилъ, какъ истинный іудей и къ іудеямъ, но говорилъ не такъ, какъ они, или какъ ихъ величайшіе и лучшіе учителя стали бы говорить. Такая противоположность по духу при видимо сходной формѣ, по моему мнѣнію, составляетъ одно изъ самыхъ сильныхъ доказательствъ божественнаго достоинства Христа. Потому что при этомъ является вопросъ: откуда же Учитель изъ Назарета, или лучше сказать, смиренное Дитя, воспитавшееся въ домѣ плотника, находившемся въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Галилеи, заимствовало *Свое* вдохновеніе? Ясно представить это есть главная цѣль, ради которой приводятся подробно раввинскія мнѣнія въ предлагаемомъ изслѣдованіи.

Дальнѣйшая цѣль раввинскихъ цитатъ, кромѣ защиты, заключается еще и въ поясненіи (иллюстраціи) евангельскихъ рассказовъ. Даже поверхностный читатель евангелій долженъ знать, что нѣкоторыя свѣдѣнія объ іудейской жизни и обществѣ того времени необходимы для пониманія евангельской исторіи. Люди, знакомые съ сочиненіями *Ляйтфута*, *Штутгена*, *Мей-*

шена, Ветштейна и Вюнае, или даже съ выдержками изъ ихъ сочиненій, приводимыми въ комментаріяхъ, знаютъ, что эти писатели весьма много пользовались іудейскими источниками. И все-таки есть серіозныя препятствія къ пользованію сочиненіями этихъ писателей, несмотря на ихъ безмѣрную ученость и трудолюбіе. Иногда ихъ цитаты не вполне точны съ критической точки зрѣнія; иногда онѣ заимствуются изъ сочиненій, изъ которыхъ нельзя ничего заимствовать въ доказательство; иногда переводъ или приложеніе того, что приводится въ книгѣ, не могутъ считаться вѣрными. Еще болѣе важное возраженіе въ томъ, что по мѣстамъ эти цитаты односторонни; но главнымъ образомъ въ томъ, что въ сочиненіяхъ названныхъ писателей не представляется полного и связнаго изображенія предмета. Послѣднее, можетъ-быть, зависѣло отъ того, что эти сочиненія представляютъ изъ себя только поясненія отдѣльныхъ и извѣстныхъ стиховъ изъ евангелія. Однако именно эта связность и полнота изображенія и служитъ наиболѣе разнообразной и желательной иллюстраціей евангельскихъ разсказовъ. Мы не только знаемъ главныхъ лицъ въ церкви и государствѣ того времени въ Палестинѣ, ихъ взгляды, ученіе, намѣренія и цѣли, состояніе партій, характеръ общественнаго мнѣнія, пословицы, обычаи, обыденную жизнь въ странѣ — но и можемъ, мысленно, войти въ жилища евреевъ, вступать съ ними въ общеніе во время нахождения ихъ у себя въ семьѣ или слѣдовать за ними въ храмъ, синагогу, школу или на рынокъ и въ мастерскую. Мы знаемъ, какую одежду евреи носили, какую пищу ѣли, какое вино пили, или что было предметомъ ихъ торговли, ввозной и вывозной. Мы даже знаемъ цѣну всѣхъ предметовъ, одежды или пищи, домовъ и квартиръ, кратко сказать, всѣ подробности, которыя могутъ живо иллюстрировать евангельскіе разсказы.

Все это такъ важно для пониманія евангелій, что, я полагаю, можетъ служить оправданіемъ полноты археологическихъ подробностей въ этой книгѣ. И однако я воспользовался только частію матеріала, собраннаго мною для этой цѣли. Здѣсь я долженъ открыто заявить, что другимъ основаніемъ для полноты приведенныхъ мною подробностей было появленіе недавно многихъ ошибочныхъ и вводящихъ въ заблужденіе мнѣній о данномъ предметѣ, даже относительно извѣстныхъ пунктовъ. Подкрѣпляемая ссылками на труды истинно ученыхъ нѣмецкихъ писателей, эти мнѣнія приводятся иногда съ большою самоувѣренностію, и это возлагаетъ на читателя трудную и неприятную обязанность ихъ повѣрки. Но на это только вкратцѣ обращено вниманіе и притомъ въ началѣ этихъ томовъ.

И еще замѣчаніе нужно сдѣлать въ этой связи. Изображая традиціонализмъ времени Христа, я долженъ былъ высказать то, что, я опасаюсь, можетъ-быть ненамѣренно съ моей стороны, оскорбить чувства лицъ, которыя придерживаются если не вѣры, то по крайней мѣрѣ того, что представляетъ изъ себя вѣру древней синагоги. Но они да позволяютъ мнѣ сослаться на ихъ честность. Я долженъ утвердить то, что мнѣ кажется фактически достовѣрнымъ. И я не могу ни оставить безъ вниманія нѣкоторыхъ фактовъ; ни смягчить ихъ, потому что самая сущность моей аргументаціи и заключается въ томъ, чтобы представить Христа въ связи съ іудейскимъ традиціонализмомъ и въ противоположности ему. Ни одинъ образованный еврей въ наше время не сознается, что онъ стоитъ какъ разъ на точкѣ зрѣнія древняго традиціонализма. Нѣкоторые выбираютъ одну какую-либо часть этой системы, другіе аллегоризируютъ, толкуютъ и измѣняютъ ее; очень многіе въ душѣ, а часто и открыто, отвергаютъ ее въ цѣломъ. А для меня, конечно, нѣтъ надобности возражать